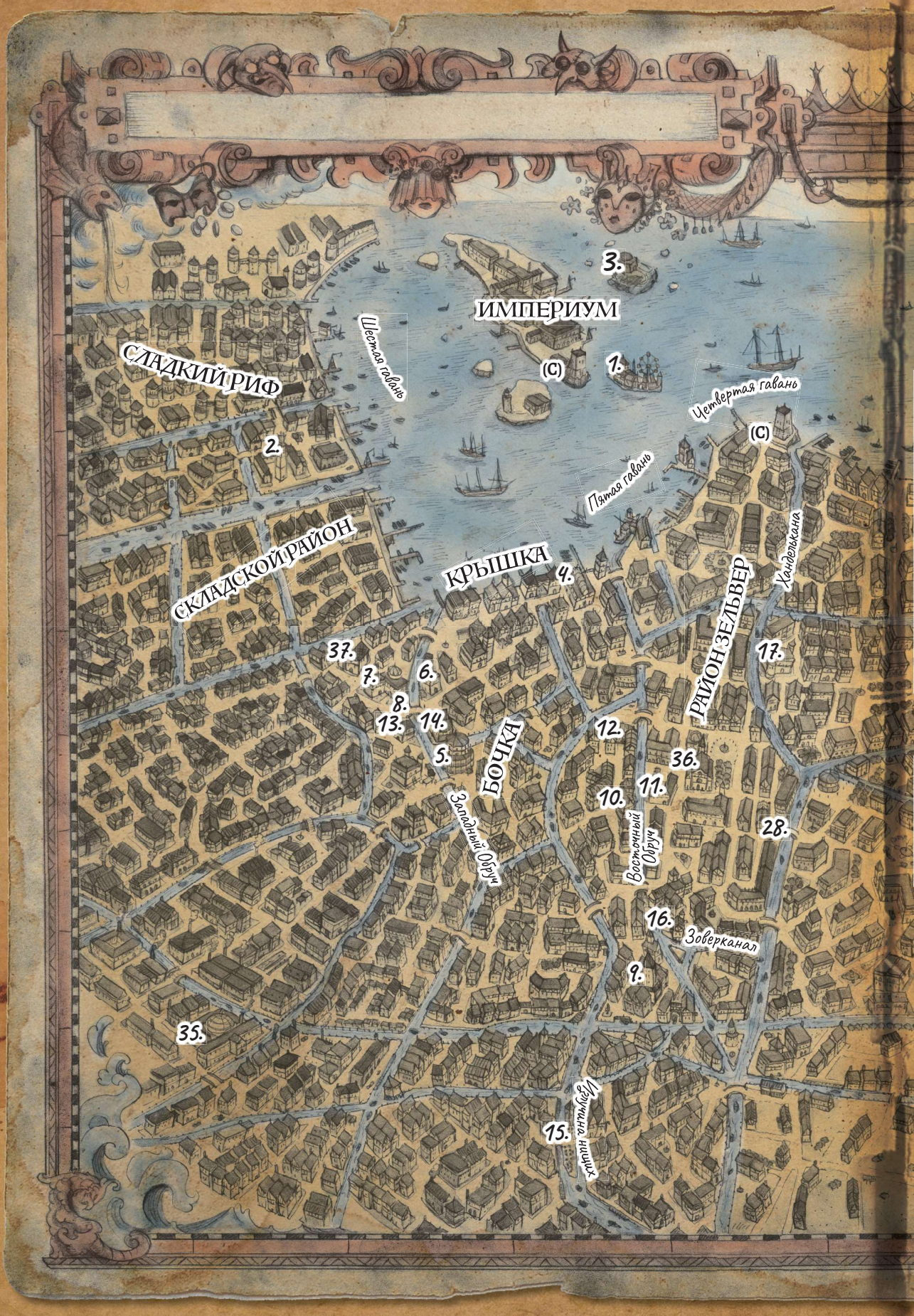
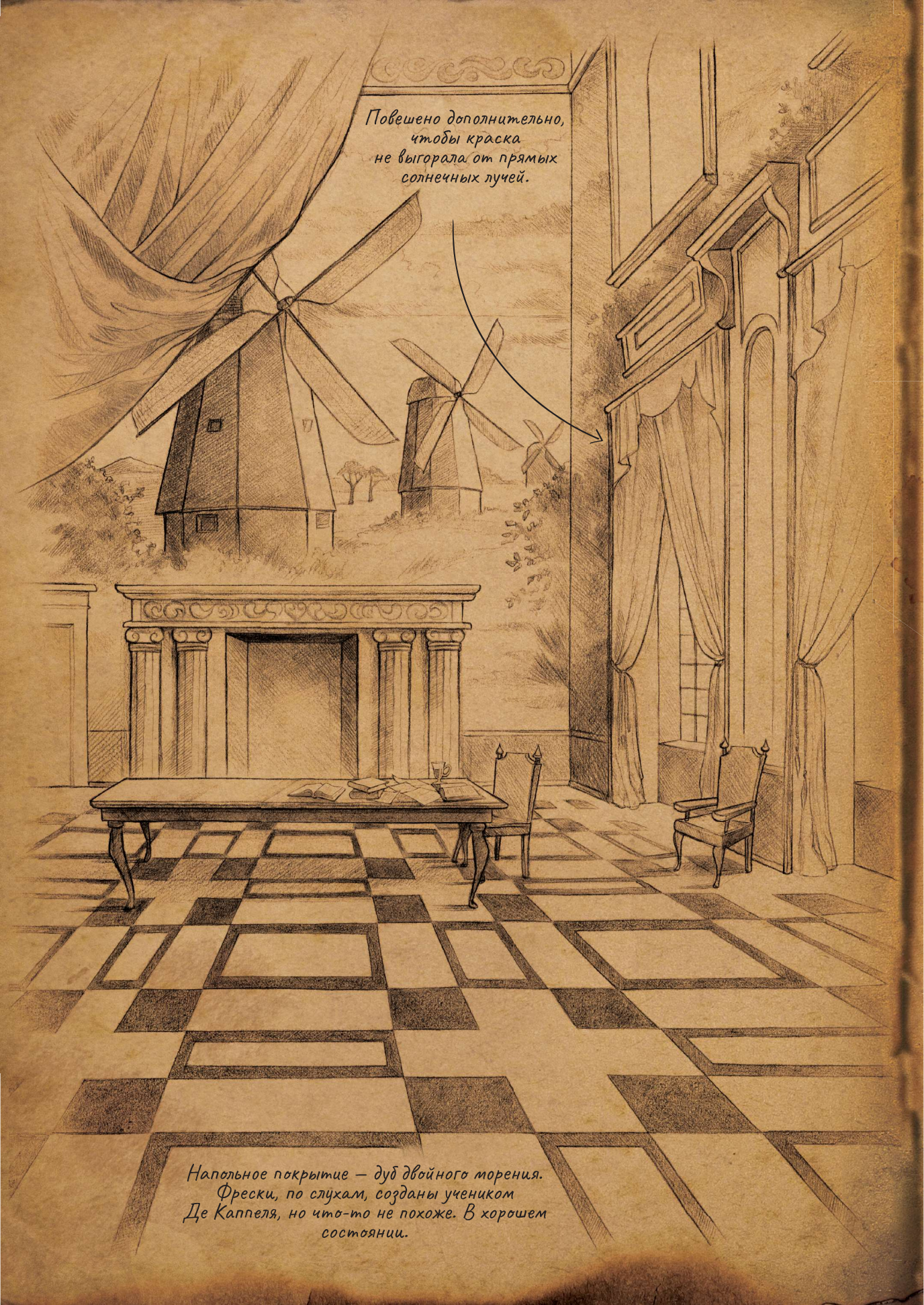

3.
ИМПЕРИУМ
Шестая гавань
СЛАДКИЙ РИФ
(С)
1.
Четвертая гавань
(С)
2.
Пятая гавань
СКЛАДСКОЙ РАЙОН
КРЫШКА
4.
Хандельканал
37.
7.
6.
17.
8.
13.
14.
12.
БОЧКА
5.
36.
11.
10.
Западный Обруч
Восточный Обруч
28.
16.
Зоверканал
9.
35.
Площадь нищих
15.

1. Эйл Комеди
2. Рука Гезена
3. Хеллгейт
4. Клуб «Кучевые облака»
5. Зверинец
6. Кузница
7. Дом Белой Розы
8. Гудмедбридж
9. «Клепка»
10. «Клуб Воронов»
11. «Каэльский принц»
12. «Изумрудный дворец»
13. Эмпориум Комеди
14. Отель «Эммберс»
15. Остров Черной Вуали
16. Трактир «Ясная погода»
17. Дом Корнелиса Смита
18. Посольство Равки
19. Посольство Нового Зема
20. Посольство Шухана
21. Посольство Блуждающего острова
22. Парк «Альмхент»
23. Посольство Фьерды
24. Ханрад Пойнт
25. Церковь Бартера
26. Биржа
27. Отель «Гельдреннер»
28. Зентсбридж
29. Гезендальский госпиталь
30. Особняк Ван Эка
31. Дом Худе
32. Университет
33. Буксплейн
34. Мост Спикера
35. Морг
36. Церковь Честного Труда
37. Церковь Святого Эмеренса
38. Штадхолл
39. Ньюфурт

(С) Сторожевая башня

Повешено дополнительно, чтобы краска не выгорала от прямых солнечных лучей.
Напольное покрытие — дуб двойного морения. Фрески, по слухам, созданы учеником Де Каппеля, но что-то не похоже. В хорошем состоянии.

Протокол первоначальной консультации инспекторов Гервина Меркса и Антона Хаггарта, избранных Специальным комитетом по борьбе с коррупцией и утвержденных Торговым советом Кеттердама.

Протокол составлен Арнольдусом Мейером

Хаггарт: Пожалуйста, обратите внимание на дату и время нашей встречи сегодня, в один из редких солнечных дней в этом грязном, скомканном, словно носовой платок, городе — в восточном крыле Штадхолла в правительственном районе Кеттердама. По рекомендации Торгового совета уважаемый инспектор Меркс и я встречаемся наедине, чтобы обсудить это дело. Нам предоставлена возможность использовать кабинет Зандера, это помещение известно своими прекрасными фресками с изображением ветряных мельниц в Лиже и ужасно неудобными креслами. Мои глаза могут подтвердить красоту первого, а мой зад — истинность второго.

Меркс: Инспектор Хаггарт, если вы не против…

Хаггарт: Извините. Вычеркните это из протокола. Нам предоставлен кабинет Зандера — высокие потолки, великолепная вентиляция, — эта комната сослужит хорошую службу, пока мы с инспектором Мерксом будем углубляться в расследование. Со своего удобнейшего места за столом я вижу гавань и лысеющую голову моего собеседника, который делает наброски в маленьком дневнике.

Меркс: Инспектор Хаггарт!

Хаггарт: Еще раз извините. Но вы слишком молоды, чтобы иметь лысину, поэтому я решил отметить это для протокола. Пусть будет зафиксировано, что, несмотря на преклонный возраст и выступающий живот, у меня густая шевелюра. Слава Гезену! Изображение кабинета великолепно. Людей вы тоже рисуете? Мне нужен человек, который будет делать портреты на помолвке моей племянницы.

Меркс: Да… я… Нет.

Хаггарт: Жаль. Мы ведь можем выпить кофе?

Меркс: По-моему, вполне можем.

Хаггарт: Арнольдус, пусть нам принесут поднос с кофе и сэндвичами. А то Меркс, кажется, от голода обессилел. А еще бутылочку виски, чтобы взбодриться.

Меркс: Вы же сами сказали, что день сегодня погожий.

Хаггарт: Погода всегда может измениться.

Меркс: Возможно, нам стоит обозначить нашу задачу и приступить к разбирательству. Нам необходимо изучить много материала.

Хаггарт: Да, конечно, начинайте.

Меркс: Я, Гервин Меркс, был выбран для оказания помощи инспектору Антону Хаггарту в расследовании событий, приведших к трагедии у острова Вельвальс. Мы будем изучать доказательства, собранные оперативной службой за последний месяц. Инспектор Хаггарт, не хотите рассказать об историческом контексте этого разбирательства?

Хаггарт: Об историческом… контексте? Да. Конечно. Ну, как вы знаете, Керчию изначально основали как небольшое рыбацкое поселение…

Меркс: Я имел в виду более современную историю.

Хаггарт: Конечно. Разумеется. О, слава Гезену, кофе здесь.

[Протокол разбирательства прерван.]

[Протокол разбирательства возобновлен.]

Меркс: Ну, инспектор Хаггарт, продолжите, раз подкрепились?

Хаггарт: С удовольствием. Всем известно, что за последние несколько лет город пережил ряд потрясений. После хаоса на аукционе по продаже кабального контракта молодого ученого Кювея Юл-Бо и последующих беспорядков Торговый совет подвергся пристальному вниманию и столкнулся с призывами искоренить коррупцию в его верхушке. Суд и тюремное заключение Яна Ван Эка широко рассматривались как шаг к восстановлению доброго имени Совета. Однако ходили слухи о том, что в преступных махинациях были замешаны и другие члены Торгового совета.

Меркс: Можете уточнить?

Хаггарт: Это совершенно необходимо?

Меркс: Думаю, да.

Хаггарт: Инспектор Меркс делает благое Гезеново дело. Очень хорошо. Несколько членов Совета были замешаны в заключении фиктивных кабальных контрактов и в торговле людьми. В частности, одним холодным зимним утром двое членов Совета, Драйден и Рейндерс,

Вид на Пятую гавань из района Зельвер. Кто финансировал драгирование и ремонтные работы? Я попробовал разобраться в материалах, но каждая компания, которую мне не удалось отследить, принадлежит другой компании, которую мне не удалось отследить. Я будто за призраками гоняюсь.

Портреты рисовать я, конечно, могу. Чего я не могу сделать, так это допустить, чтобы меня унижали гости на вечеринке инспектора Хаггарта. У него вообще племянница-то есть?

были найдены связанными спина к спине на ступенях этого самого здания, с вырезанным на груди словом «работорговец». Бухгалтерские книги были переданы городской страже, и Совет ясно дал понять, что обвинения справедливы. Все это было очень драматично и представляло собой значительную эскалацию ситуации, которую Меркс, несомненно, охарактеризовал бы как самосуд.

Меркс: Но это был не конец.

Хаггарт: Нет, думаю, справедливо будет сказать, что это было только начало. За последние два года нескольким богатым торговцам пришлось бежать из города, поскольку их тайные дела были раскрыты. Корабли тонули или пропадали. Члены экипажей исчезали. Работа торговых путей была нарушена.

Меркс: Все это из-за корабля, известного как «Призрак».

Хаггарт: Ну да.

Меркс: Ну да?

Хаггарт: Ну да, любой здравомыслящий человек сочтет маловероятным, что один-единственный корабль под командованием неизвестной женщины смог нанести такой большой ущерб за столь короткое время.

Меркс: Но это возможно.

Хаггарт: Все возможно, Меркс. Я могу отрастить крылья и вылететь из этого кабинета, чтобы принести себе еще одну порцию виски.

Меркс: Независимо от бурной фантазии инспектора Хаггарта мы можем сделать вывод, что некоторые члены Торгового совета решили: «Призрак» и его таинственный капитан представляют собой проблему. Был выдан ордер на арест капитана по обвинению в пиратстве; этот ордер можно считать началом неприятностей, которые привели к столь кровавой развязке недалеко от Вельвальса.

Хаггарт: И в течение следующих, несомненно, бесчисленных дней мы с инспектором Мерксом будем изучать материалы, собранные нашими осведомителями, чтобы найти того, кто возьмет на себя вину.

Меркс: Хаггарт. Пожалуйста.

Хаггарт: Да, верно, чтобы лучше разобраться в событиях и понять, кто может нести ответственность за эту трагедию. В меру своих возможностей мы проверим эти материалы на подлинность,

но знаем, что криминальные элементы, замешанные в деле, могли воспользоваться услугами фальсификаторов.

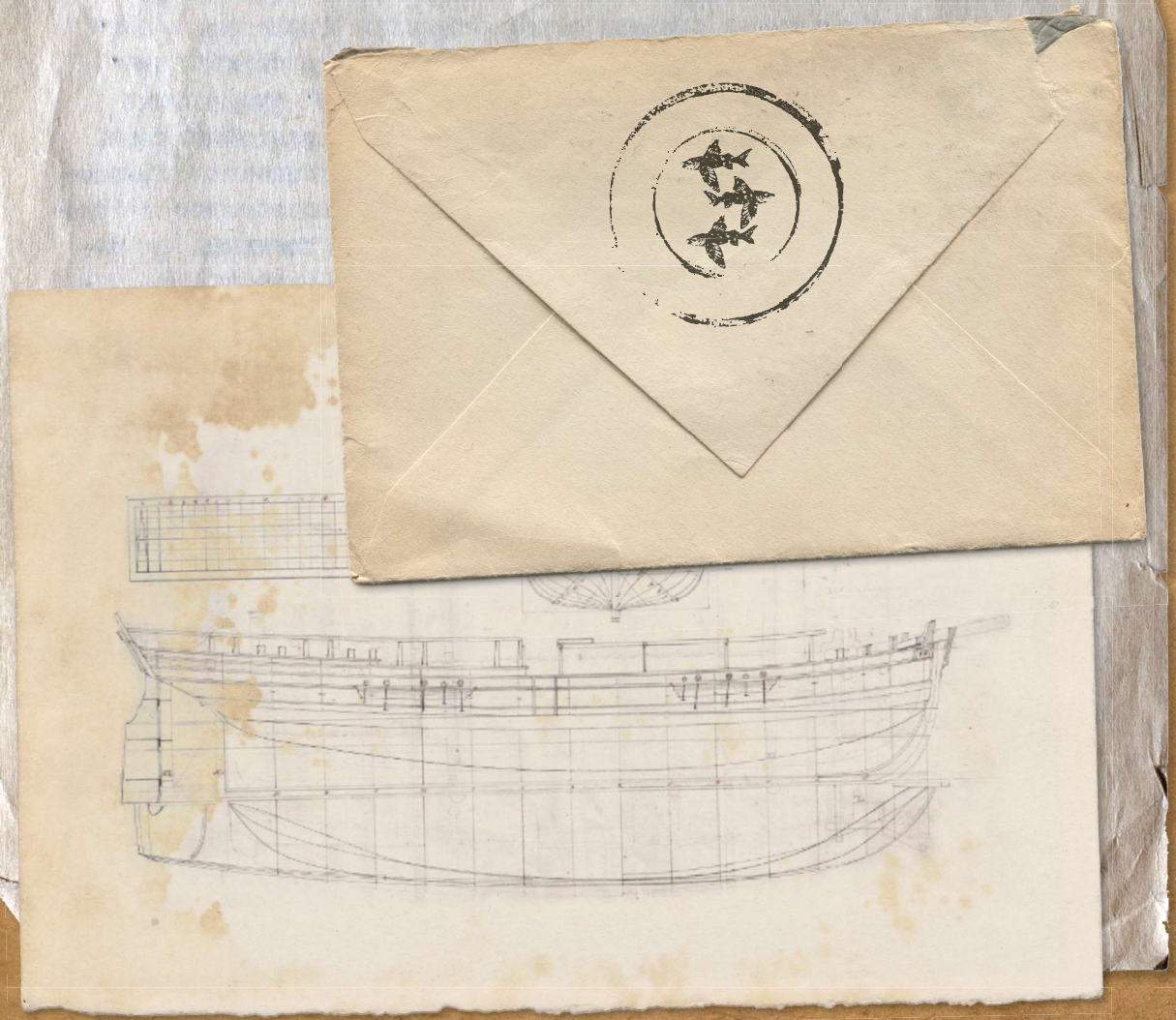
Меркс: Не только криминальные элементы.

Хаггарт: Думаю, мой напарник имеет в виду, что в таком городе, как Кеттердам, услуги фальсификаторов доступны любому, кто готов заплатить.

Меркс: Я имею в виду совсем не это. Мы здесь не для того, чтобы расследовать дело Каза Бреккера или его приспешников, а чтобы установить факты незаконной деятельности членов Торгового совета и то, как они могли не только уклоняться от своих обязанностей, но и активно злоупотреблять властью, превышая полномочия.

Хаггарт: Ради Гезена, Меркс. Хотите, чтобы нас уволили со службы и заперли в Хеллгейте?

[Инспектор Хаггарт прерывает протокол разбирательства.]

Aim True

Владимир — покровитель утонувших и невероятных свершений. Подходящий святой для пирата. Но есть ли в этом что-то большее? Код для места встречи в гавани Ос Керво? Владимир с трудом говорил — предупреждение хранить молчание? Нетленность тела Владимира? Символизм лилий? Торговля солью?

В протокол внесена переписка между Казом Бреккером и членом экипажа «Призрака», известным только как «И». Ходили слухи, что это девушка из банды Отбросов, но ее видели в щуханском порту, и опознавательной татуировки у нее не было.

К.!

Пишу эти строки чуть севернее Ос-Альты. Мы бросили якорь в паре миль от берега, а потом направились во фьерданские воды. Береговая линия прекрасна, сплошь скалы и темно-зеленые сосны. Но для меня это место полно призраков. Оно было последним, что я видела, прежде чем меня схватили и моя жизнь навсегда изменилась.

Я гадала, узнаю ли бухту, в которой моя семья отдыхала тем летом, но от него меня отделяет слишком много времени и бед, поэтому я ничего не вспомнила. Может, это и к лучшему. Я и так несу с собой слишком много призраков. Ты не знаешь историю Санкта-Владимира, но я думала о нем, когда мы проплывали мимо знаменитого маяка в Ос Керво, а еще я отхватила старое издание «Истории Санкта». У королевы Фьерды наверняка есть свое, но, возможно, не оригинал на равкианском. В некоторые издания добавили страницы о новых святых, которых церковь еще не признала. По слухам, священники не очень довольны, но, кажется, духовенству вообще не угодишь.

Я пишу ни о чем, потому что не знаю, о чем писать. Порой я счастлива, а порой думаю, что счастье — игрушка, с которой мы играем в детстве, а повзрослев, не знаем, что с ней делать. В другие моменты я не так остро чувствую себя усталым ветераном Обручей. Например, когда дельфины следуют за нашими

парусами у шуханских берегов. Когда на рынках Безью я ем нечто под названием «Слива грешника», на вкус оно одновременно соленое и сладкое. Когда мы видим корабль на горизонте, я чувствую тяжесть ножей в своих руках. Ощущаю, как цель возвышает меня, она так же мощна, как рука, которая когда-то вырвала меня из семьи и навсегда лишила безопасности. Она несет меня по волнам. Она ведет меня к новым достижениям. Она делает меня хищным ястребом, беззаботной чайкой, резвым воробьем. В такие моменты я, может, счастливой себя не чувствую, но свободной — точно.

Но при этом... Бывают ночи, когда кажется, что на небе слишком много звезд, и я тоскую по запаху угольного дыма Кеттердама; когда я скучаю по шуму и суете игровых залов; когда за чашку приличного кофе я готова проплыть целую милю. Я думаю об окне на верхнем этаже «Клепки», о крышах, похожих на бесконечный горный хребет. Я думаю о том, как скрипит твое перо, когда ты проверяешь свои бухгалтерские книги.

«Сопливая сентиментальность», скажешь ты. Знаю. Но я всегда была сентиментальной девушкой.

Как твои дела? Как твой город?

Ты в моих молитвах, даже если проклянешь меня за это.

И.

Набросок портрета, который был составлен по описанию подозреваемой, замеченной на рынках. Телосложением она похожа на Инеж Гафу, бывшего члена Отбросов, тайную шпионку Каза Бреккера и, как предполагают, ту самую «И.», которой он пишет? Возможно, это уловка, чтобы сбить нас со следа, но тогда где же татуировки? Без изображения ворона и кубка ни один член Отбросов не ходит. И стал бы целый корабль преступников выполнять приказы миниатюрной девушки-сулийки?

Я пытался найти родных Гафы в надежде выяснить ее местопребывание, но они под защитой равкианской Королевы Драконов.

